

тупа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0225/c31518-9182623.html>. – Дата доступа: 24.10.2019.

4. Лю Цянь Террористические угрозы на китайско-экономическом экономическом коридоре / Цянь Лю // Исследование международных отношений. – 2018. – №5. – С.96–156.

5. Доклад «Мозгового центра» : после войны восстановление требует капиталовложений, Китай стал главным спонсором для Афганистана [Электронный ресурс] // Pit.ifeng.com – 20.06.2017. – Режим доступа: <http://mini.eastday.com/mobile/170620115630968.html#>. – Дата доступа: 24.10.2019.

6. Церемония подписания проекта об автомобильной дороге между министерством общественных работ Афганистана и ООО Китайской корпорацией по строительству дорог и мостов [Электронный ресурс] // Belt and Road Portal – 09.01.2017. – Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/yw/hwyw/4649.htm>. – Дата доступа: 24.10.2019.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

К. И. Ярмошук¹⁾, Ю. И. Малевич²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, karinayarmoshuk@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, malejill@rambler.ru*

Выбор темы обусловлен расширением угрозы международного терроризма как глобальной проблемы современности и тем, что с течением времени эта угроза эволюционировала, при этом сохранив прежние проблемы, но и приобретя новые характерные черты. Объект данного исследования – международные политические отношения в сфере безопасности. Предмет – современные особенности международного терроризма. Цель исследования – выявить и охарактеризовать основные черты международного терроризма на современном этапе. Новизна данной работы заключается в том, что исследование включает в себя систематизацию признаков, выделяемых как русскоязычными, так и западными исследователями. Основным выводом является то, что наибольшей особенностью современного международного терроризма является то, что 1) наибольшую угрозу представляет терроризм религиозно-экстремистского толка, 2) терроризм сращивается с теневым сектором, 3) возросло число невзрывных терактов, 4) бурное развитие кибертерроризма. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки данной темы и в более комплексных исследованиях в сфере международной безопасности.

Ключевые слова: международный терроризм; терроризм религиозно-экстремистского толка; теневая экономика; невзрывные теракты; кибертерроризм.

COMMON FEATURES OF INTERNATIONAL TERRORISM TODAY

K. I. Yarmoshuk^a, Y. I. Malevich^b

^a*Belorussian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus*

^b*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus*
Corresponding author: K. I. Yarmoshuk (karinayarmoshuk@gmail.com)

The choice of topic is due to the expansion of the threat of international terrorism as a global problem and the fact that over time this threat has evolved by preserving the old problems and also acquiring new features. The object of this study is international political relations in the field of security. The subject is modern features of international terrorism. The purpose of the study is to identify and characterize the main peculiarities of international terrorism at the present stage. The novelty of this work lies in the fact that the study includes a systematization of facts highlighted by both Russian-speaking and Western researchers. The main conclusion is that the greatest feature of modern international terrorism is that 1) terrorism of a religious extremist nature poses the biggest threat, 2) terrorism is merging with the shadow sector, 3) the number of non-explosive attacks has

increased, 4) cyber terrorism is developing fast. The results of the study can be used for further development of this topic and for more comprehensive studies in the field of international security.

Key words: international terrorism; religious terrorism of an extremist nature; shadow economy; non-explosive acts of terrorism; cyber terrorism.

Международный терроризм по своим масштабам и интенсивности относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых глобальных проблем современности. Террористические акты приводят к массовым человеческим жертвам, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, приводят к утрате материальных и духовных ценностей, сеют вражду между государствами, народами, социальными группами, провоцируют международные конфликты и войны.

Характерными чертами международного терроризма на современном этапе являются:

1) **Трудности выработки согласованного на международном уровне понятия «международный терроризм».** Это обусловлено рядом объективных факторов, связанных с различным пониманием национальной безопасности многими государствами, расхождением представлений о различных формах терроризма, а также появлением новых видов терактов и оружия [5].

2) **Рост террористической активности в мире.** Террористическая угроза эволюционировала и трансформировалась. В 2001 г. угроза исходила в основном от Аль-Каиды и нескольких других салафитских джихадистских организаций, в 2019 г. транснациональных, региональных, национальных групп и отдельных людей, которые поддерживают идеологию Аль-Каиды и ИГИЛ, стало гораздо больше [1].

3) **Террористическая активность крайне неравномерно распределена по регионам мира.** С большим отрывом от остальных лидируют Ближний Восток и Южная Азия.

4) **Значительный рост смертоносности терроризма.** За последние 10 лет было совершено 6500 актов международного терроризма, жертвами которого стало более 11 тыс. человек, из них 5 тыс. погибли.

6) В мотивационно-идеологическом плане **на первый план по степени активности, смертоносности и уровню транснационализации выходит терроризм религиозно-экстремистского толка.** Среди наиболее активных и смертоносных террористических группировок в начале XXI в. доминировали организации радикально-исламистского толка, действующие на региональном и транснациональном уровнях. Стоит напомнить, что контртеррористическая кампания обошлась США примерно в 2,8 триллиона долларов США, и, тем не менее, число салафитских джихадистов только увеличилось с 11 сентября [1].

7) **ИГИЛ и Аль-Каида как наиболее опасные террористические организации современности.** В 2019 г. глобальная архитектура салафитов-джихадистов существенно отличается по сравнению с сентябрем 2001 г., когда международный терроризм стал восприниматься как серьезная проблема, или с июлем 2014 г., когда под контролем ИГИЛ находилась территория в объеме более 34 000 кв. миль в Сирии и Ираке и тысячи молодых людей желали стать частью «халифата» [4]. И все же, несмотря на отсутствие территории и потерю лидеров, Аль-Каида и ИГИЛ продолжают представлять угрозу для поддержания международного мира и безопасности. Более того, сегодня они представляют более существенную угрозу, поскольку структура этих групп стала раздробленной, что затрудняет контроль над ними [4].

В 2018 г. в мире насчитывалось не менее 66 групп салафитов-джихадистов, столько же, сколько в 2016 г., но при этом в три раза больше, чем в 2001 г. В 2018 г. существовало около 218 000 салафитских джихадистов и их союзников по всему

миру, причем прирост в их количества составил 270%. Эти цифры показывают, что международное сообщество не может положить конец угрозе джихада, поскольку соответствующая идеология продолжает оказывать влияние на людей [4].

Вероятно, Аль-Каида и ИГИЛ будут использовать технологии, нацеленные на то, чтобы нанести ущерб при минимальных затратах. К примеру, ИГИЛ использовало беспилотники в Мосуле, а также в битве за Марави на Филиппинах. Директор ФБР К. Рэй заявил на слушаниях в Комитете по внутренней безопасности Сената, что беспилотники «будут использоваться для организации нападения в США на места большого скопления людей» [4].

8) Современные джихадисты значительно отличаются от первых джихадистов. Первое современное поколение джихадистов воевало в Афганистане, Алжире или Чечне в 1990-х и начале 2000-х гг. Современные джихадисты довольно сильно отличаются от первого поколения. Они имеют боевой опыт, т.к. являются ветеранами Второй иракской войны или гражданской войны в Сирии, они подчеркивают свою неизменную приверженность глобальному джихаду, поскольку ищут новые театры действий. Многие из лидеров хорошо образованы, обладают хорошими знаниями в области инженерии, математики и медицины. Это противоречит мифу, который распространялся после 11 сентября 2010 г., будто бы многие из сторонников салафитских джихадистов являются необразованными и иррациональными субъектами (к 2019 г. стало общепризнанным, что террористы являются рациональными субъектами) [1].

9) Укрепляется связь терроризма с теневой экономикой, происходит переход многих террористических группировок и сетей на самофинансирование. Срачиваясь с организованными преступными группировками, в том числе мирового масштаба и с такими видами противоправных и аморальных деяний как наркоторговля, проституция, коррупция, торговля людьми, рабство, организация экстремистских вооруженных бандформирований, торговля оружием, отмывание доходов, полученных преступным путем, преступления террористической направленности становятся все более изощренными и жестокими, а человечество – все более уязвимым. Появились термины «наркотерроризм» и «наркодиверсия» («наркогеноцид»). Террористические группы взаимодействуют с наркоторговцами не только для извлечения финансовых средств, но и для использования наркотических и одурманивающих веществ при совершении терактов и коррекции поведения жертв и членов группы.

10) Широкое распространение суицидного терроризма – действия террористов-смертников, которые уничтожают себя и людей, находящихся рядом [3]. Однако при этом также **возросло число невзрывных терактов**, например, терактов с использованием энергоинформационного оружия (СВЧ и КВЧ-лучи), наркотических и одурманивающих веществ, а также «легкого» оружия типа ножей.

11) Террористы стремятся завладеть химическим, биологическим и ядерным оружием, заполучить оружие массового поражения, секретные разработки любой ценой.

13) Кибертерроризм. Очевидно, что негосударственные субъекты, действующие в виртуальном мире сегодня, представляют такую же опасную угрозу, как и негосударственные субъекты, действующие в реальном мире. Негосударственных акторов, которые входят в состав таких радикальных организаций, как ИГ и Аль-Каида, также называют кибертеррористами. Эти организации используют киберпространство в таких целях, как привлечение средств, а также для пропаганды, рекрутинга и организации терактов с помощью социальных сетей, финансирование, дистанционная подготовка террористов и коммуникации между террористами для планирования терактов [2]. Уже в октябре 2015 г. насчитывались десятки официальных Telegram-каналов исламистов с совокупной аудиторией более

15 тыс. пользователей. Вопрос об активности террористов-одиночек стал более сложным в связи с тем, что они общаются в самой темной части сети (Даркнет) и используют очень безопасные зашифрованные платформы, такие как 8chan, 4chan, Reddit и Telegram [1]. Также они используют Интернет для атак на объекты критической инфраструктуры государств, чтобы запугать общество по идеологическим, политическим или религиозным причинам для достижения своих целей. Например, 2 января 2016 г. вооруженная группа террористов напала на военно-воздушную станцию Патханкот в Индии. Также террористические организации участвуют в кибертеррористических атаках на веб-сайты и распространяют слухи в Интернете (один из них – объявление Аль-Каиды о своей ответственности за хакерскую атаку на веб-сайты правительственных учреждений США в 2015 г.) [4].

Таким образом, **можно выделить следующие характерные черты международного терроризма на современном этапе:** 1) До сих пор существуют трудности выработки согласованного на международном уровне понятия «международный терроризм», 2) Террористическая активность в мире находится на значительном подъеме, 3) Террористическая активность крайне неравномерно распределена по регионам мира (ее львиная доля сконцентрирована на Ближнем Востоке и в Южной Азии), 4) Значительно растет смертоносность терроризма, 5) В мотивационно-идеологическом плане на первый план по степени активности, смертоносности и уровню транснационализации вышел терроризм религиозно-экстремистского толка, 6) ИГИЛ и Аль-Каида являются наиболее опасными террористическими организациями современности, 7) Современные джихадисты значительно отличаются от первых джихадистов, 8) Укрепляется связь терроризма с теневой экономикой, происходит переход многих террористических группировок и сетей на самофинансирование, 9) Широкое распространение суицидного терроризма при возросшем количестве невзрывных терактов, 10) Террористы стремятся завладеть химическим, биологическим и ядерным оружием, заполучить оружие массового поражения, секретные разработки любой ценой, 11) Рост угрозы кибертерроризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Минаев, П., Иванова, С. Некоторые аспекты проблемы международного терроризма/ П. Минаев, С. Иванова// актуальные проблемы мировой и европейской политики: сб. ст. по материалам междунар. науч-практ. конф. / Воронежский филиал Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». – Воронеж, 2017. – С. 223–228.

2. Бородин, Э. Международный терроризм и его место в комплексе глобальных проблем [Электронный ресурс] / Э. Бородин // Учебные материалы – 2011. – Режим доступа: <https://works.doklad.ru/view/5mvSKTkGc34.html>. – Дата доступа: 17.08.2019.

3. Kfir, I. 18 years and counting Australian counterterrorism, threats and responses [Electronic resource] / I. Kfir // The Australian Strategic Policy Institute – 2019. – Mode of access: https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/ad-aspi/2019-04/18%20Years%20and%20counting.pdf?5J2Se2RxM9CZA6QD5300yij_wP4f.ANm. – Date of access: 21.08.2019.

4. Kfir, I. The post-caliphate Salafi-jihadi environment [Electronic resource] / I. Kfir // The Australian Strategic Policy Institute. – 2019. – Mode of access: https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/ad-aspi/2019-07/SI%20143%20The%20post-caliphate%20Salafi-Jihadi%20environment_0.pdf?aQbPs2MQgrx69c7oXR6tGAhVU44cXVrT – Date of access: 22.08.2019.

5. Косов, Ю. Международный терроризм как глобальная проблема [Электронный ресурс] / Ю. Косов // Anthropology: web-кафедра философской антропологии. – 2017. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/kosov-yuv/mezhdunarodnyy-terrorizm-kak-globalnaya-problema/>. – Дата доступа: 15.08.2019.

6. Лебедева И.Н. Терроризм как глобальная проблема современности / И.Н. Лебедева // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С. 137–142.

7. Аракелян М. международный терроризм как глобальная проблема в современном мире / М. Аракелян // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»[Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008748>. – Дата доступа: 17.08.2019.

8. Андреев, Ю. Н. Основы противодействия терроризму и экстремизму : конспект лекций / Ю.Н. Андреев, О.Н. Викторов. – Чебоксары: Изд. Чуваш. ун-та, 2013. – 99 с.